

есть основание полагать, что через их посредничество автор ознакомился с произведениями польской и вообще западноевропейской историографии.¹²

Конечно, Лызлов далеко не исчерпал всех русских материалов, доступных для его работы: ограниченно использовал тексты русских летописей, игнорировал цикл сказаний о Мамаевом побоище, «Повесть о разорении Рязани Батыем», сибирские летописи, в очень слабой степени затронул актовый материал. Пробелы в отечественной историографии автор объяснял гибелью большого количества книг. Он писал, что о некоторых фактах не может найти сведений: «...не обретается в летописцах скудости ради их, браней ради и пленений непрестанных от татар, даже до сего времени».¹³

В списке использованных Лызловым книг преобладают указания на труды зарубежных историков. Автор, подчеркивая их вспомогательное значение, пишет: «Зде на свидетельство и подтверждение летописцем российским привести потшуся».¹⁴

В «Скифской истории» приводятся сведения из «Истории греко-персидских войн» Геродота, «Истории Александра Великого» Квинта Курция, цитируются строки из «Энеиды» Вергилия, поэм Овидия Назона, но иногда в передаче других авторов. Лызлов неоднократно ссылается на «Театрум света всего» Иоанна Ботера (переведен с валахского на польский в 1659 г.) и «Годовые дела церковные» Цезаря Барония.

Более всего были использованы Лызловым польские хроники XV—XVI вв. Стадии его работы над польскими материалами установить очень трудно. Подготавливая выписки из русских и польских источников, Лызлов сам переводил с польского отдельные фрагменты или целые исторические произведения.

В некоторых полных списках однотипных исторических сборников, получивших название «сборников Курбского», хотя и очень разнообразных по своему составу,¹⁵ перед заголовком к 4-й главе книги I Хроники М. Стрыйковского имеется предисловие, раскрывающее до некоторой степени этапы подготовительной работы А. И. Лызлова над своей темой. В этом предисловии говорится: «Ныне же переведено от славено-польского языка во славенороссийский язык труды и тщанием Андрея Лызлова, стольника его царского пресветлого величества, лета от сотворения мира семь тысящъ сто девяносто, от воплощения же слова божия тысяща шестьсот осмьдесят второго, месяца марта».¹⁶ Приведенная цитата еще раз подтверждает наше мнение о том, что А. И. Лызлов был стольником, а не священником¹⁷ и, кроме того, показывает, что он, готовя свой труд, в 1682 г. переводил отдельные главы Хроники М. Стрыйковского. Возможно, что Лызлов сделал список со «сборника Курбского», составленного в конце XVI в., и пополнил его своим переводом из Хроники М. Стрыйковского.

¹² А. Rogozинский. «Кройника» Феодосия Сафоновича и ее отношение к «Киевскому Синописису» Иннокентия Гизеля. — ИОРЯС, т. XV, кн. 4. СПб., 1910, стр. 270—273.

¹³ Лызлов, ч. I, стр. 83.

¹⁴ Там же, стр. 80.

¹⁵ Я. С. Лурье. Археографический обзор посланий Ивана Грозного. — В кн.: Послания Ивана Грозного. М.—Л., 1951 (серия «Литературные памятники»), стр. 547—551.

¹⁶ Научная библиотека им. М. Горького ЛГУ, ркп. IV. 47, л. 218 об.

¹⁷ См.: Е. В. Чистякова. Об авторе «Скифской истории» А. И. Лызлове. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. Сборник статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961, стр. 284—288.